

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34-01
ББК 67.01

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Н.Н. Волленко

В статье обосновывается нравственный и правовой характер справедливости в сфере права. Выделяются такие признаки юридической справедливости, как законность и легитимность. В качестве особых видов рассматриваются регулятивная, правоохранительная, компенсационная и процедурная справедливость.

Ключевые слова: мораль, право, справедливость, равенство, законность, легитимность.

Юридическая справедливость есть бытие и основные формы проявления справедливости в сфере права. Это формализация нравственных, политических, экономических и прочих представлений о справедливом в области правовой действительности. Следует оговориться, что понятия «правовой» и «юридической» справедливости употребляются чаще всего в качестве однопорядковых и тождественных, что в принципе соответствует их смыслу. Однако в строгом научном употреблении между ними можно усмотреть и некоторое различие. Так, понятие правовой справедливости может связываться с естественно-правовыми и либертарно-юридическими представлениями о «вечной и разумной» природе идеи справедливости, существующей до и помимо ее воплощения в юридической практике, как абсолютно совершенного и неисчерпаемого резерва истинно человеческих мнений о справедливом. Это достаточно чет-

ко выразил Р.З. Лившиц: «Те справедливые идеи, которые обрели нормативное закрепление в законе и были проведены в жизнь, стали правом. Те, которые не обрели, остались за пределами права. Право есть нормативно закрепленная и реализованная справедливость» [16, с. 69]. Аналогично отмечает и В.К. Бабаев: «Право – это система нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выраженная большей частью в законодательстве и регулирующая общественные отношения» [2, с. 111]. Все это позволяет видеть в правовой справедливости нравственно-правовой идеал, к которому должно стремиться право во всех основных формах своего бытия: правосознании, законодательстве и юридической практике. Это высшая степень или уровень воплощения идеи справедливости в праве, позволяющие идентифицировать право и справедливость, о чем писали еще древнеримские юристы.

В свою очередь, понятие юридической справедливости ассоциируется прежде всего с правосудием, высокопрофессиональным и

нравственно-безупречным рассмотрением и разрешением юридических дел, основанными на поисках истины в правоприменительной деятельности. Акцент, таким образом, делается на процессе и результате правового регулирования, оцениваемого через призму таких нравственных понятий, как честность, беспристрастность, гуманность, порядочность, соразмерность и т. д. В представлениях о юридической справедливости высвечивается ее практическая направленность на достижение в правовом регулировании законного и нравственного безупречного результата. Она «заземляет» идеалы правовой справедливости, превращая их в конкретные регулятивно работающие требования нравственности и права. В целом же можно констатировать, что юридическая справедливость воплощает в себе то, что предполагает правовая справедливость, и противоречия между данными понятиями быть не может. Именно это и позволяет употреблять их в качестве однопорядковых.

Бытие юридической справедливости – мир юридической практики, обслуживаемой правовым сознанием и воплощающейся в комплексе реально существующих правовых отношений, основанных на реализуемых нормах права и официально закрепляемых правореализационными актами. Следовательно, правотворчество, правовое сознание, нормы права, правовые отношения и акты реализации права – основные сферы оценочно-регулятивного действия юридической справедливости. Она в качестве идеи, принципа права и принципа юридической деятельности, объективно сложившейся нормативной системы и, наконец, режима нормативного регулирования общественных отношений пронизывает все сферы правовой жизни общества. Не всегда обладая собственной нормативно-оценочной предметностью, она часто действует через другие средства и элементы механизма правового регулирования и институты социальной жизни посредством формирования и реализации нравственно совершенного и легитимного образа права. Таким образом, **нравственность и легитимность выступают основными показателями справедливости в сфере права.**

Формирование юридической справедливости – достаточно сложный, подвижный и с

трудом уловимый механизм в практической деятельности юриста, ибо формальная справедливость правовых норм при вынесении решения по делу должна быть согласована с требованиями общественной морали, причем в ее идеальном состоянии. Для юридической справедливости недостаточны критерии субморали, нравственные представления и оценки отдельных социальных групп, она ориентируется на общепринятые, «вечные» и универсальные требования праведного поведения. Отдельные проявления субморали могут лишь приниматься во внимание для объективной и беспристрастной оценки жизненных ситуаций. Как писал Гегель, «справедливость составляет нечто великое в гражданском обществе: хорошие законы ведут к процветанию государства, а свободная собственность есть основное условие его блеска...» [7, с. 264]. С его точки зрения, «...общественное мнение содержит в себе вечные субстанциальные принципы справедливости, подлинное содержание и результат всего государственного строя, законодательства и всеобщего состояния вообще в форме здравого смысла людей...» [там же, с. 352].

Мораль – это исторически выработанная человечеством первичная форма оценки и регулирования взаимодействия между людьми на основе критериев добра и зла, хорошего и плохого, справедливого и несправедливого. Она способствовала правообразованию и целенаправленному формированию иных институтов и регуляторов общественной жизни: экономики, политики, религии и т. д. Справедливость выступает центральной и системообразующей идеей в системе морали. Все основные требования морали – добросовестность, честность, гуманность, эквивалентность, благородство, взаимопомощь, уважение и т. д. – подстраиваются и ориентируются на идею справедливости. Мораль в своем нравственном содержании изначально выступает естественной формой бытия справедливости. Между тем в научной литературе довольно часто предпринимаются попытки их разграничения и абсолютизации в отдельных сферах общественной жизни. Так, В.М. Сырых исходит из того, что в основе справедливости лежит выработанный в сфере экономики принцип эквивалентности, как равенство и соразмерность во взаимоотношениях товаропроизводителей.

По его мнению, справедливость есть инобытие эквивалентности в морали [24, с. 419], а сама эквивалентность является формой выражения справедливости в праве [там же, с. 150]. Согласно авторской концепции эквивалентность выглядит выработанным в историческом взаимодействии производителей и потребителей товаров и услуг всеобщим принципом, вызвавшим к жизни идею справедливого обмена и распределения продуктов труда и воплотившимся в праве как один из его существенных признаков. Таким образом, эквивалентность предстает как некое экономическое «клише», накладываемое на мораль, а затем на право. Содержащиеся в ней требования соразмерности, равноценности, равенства, пропорциональности лишаются нравственной основы и выглядят безликими требованиями производственного взаимодействия. Реальная же практика производства, обмена и распределения материальных и духовных благ предполагает наличие не только производственных, но и нравственных норм и отношений. Последние не просто опосредуют экономическое взаимодействие субъектов, но и придают ему подлинно человеческий характер, рассматривая и оценивая его через призму справедливого и несправедливого.

Аналогичный отрыв справедливости от морали наблюдается и у Г.Д. Гурвича, утверждающего, что «справедливость расположена на полпути между нравственностью и логикой. Акт, через который открывается справедливость, сводится не к интуиции – действию, а к бесстрастному признанию ее ценности. Система таких актов признания и образует юридический опыт; переживаемые в нем ценности являются производными от ценностей нравственных» [11, с. 292]. Справедливость в таком контексте предстает как нечто отличающееся от морали и логики. Важное значение, на наш взгляд, имеет **признание ее ценностью**. Думается, что подлинной тайной понятия и явления справедливости в общественной жизни выступает то, что она есть одна из важнейших духовных ценностей человечества, выработанных и осознанных людьми в процессе многовекового развития. Первичной и естественной формой ее бытия выступает нравственность, которая за счет своей реактивности проникает и вплетается во все основ-

ные виды и результаты человеческой деятельности – экономику, политику, право, идеологию и т. д. Эту же мысль можно встретить и у Г.В. Мальцева, отмечающего, что «...есть только нравственная ценность справедливости, воздействующая через нравственное сознание на различные сферы социальной регуляции, привносящая в них определенную тональность и элементы гармонии» [19, с. 108]. Но трудно с ним согласиться, когда он отрицает существование юридической, политической и иной справедливости [там же]. Специфичность данных сфер общественной жизни, на наш взгляд, преобразует сугубо нравственный характер требований справедливости, привносит в него новые, дополнительные элементы социальной регуляции, обусловленные внутренними закономерностями своего бытия. В сфере права такое значение имеют требования законности и легитимности.

Научная мысль издавна пытается выявить структуру, принципы и функции справедливости, сформировать механизм ее регулятивного действия. Эти поиски универсальной формулы справедливости восходят к учению Аристотеля об ее уравнивающем и распределяющем аспектах. Аристотель определял справедливость как нравственную добродетель, одну из главных добродетелей, присущих людям, обществу и государству. «Если справедливое – это то, что велит делать закон, а закон призывает исполнять все добродетели, то поступающий справедливо в соответствии с требованиями закона достигает совершенного достоинства, так что справедливость – это некая совершенная добродетель» [1, с. 324]. И далее: «Гражданское справедливое состоит, по видимому, в равенстве и подобии» [там же, с. 327]. Уравнивающая справедливость выражается в арифметическом равенстве положения участников гражданского оборота в сфере договорных отношений, при возмещении ущерба, возложении наказания и т. д. Распределяющая справедливость основывается на учетывании заслуг, достоинства членов общества и их реального вклада в общественную жизнь, на принципе «каждому свое».

Идеи Аристотеля выдержали проверку временем и сохраняют свою ценность в качестве основополагающих требований справедливого распределения материальных и

духовных благ. Вместе с тем поиски общей и универсальной формулы, в которой можно было бы выразить все содержательное богатство справедливости, не прекращаются. Речь идет о формализации ее требований, и в этой связи известность приобрела концепция Х. Пелермана, выделяющего шесть основных форм справедливости, сформулированных в виде принципов: 1) каждому одно и то же; 2) каждому по заслугам; 3) каждому по труду; 4) каждому по потребностям; 5) каждому по рангу; 6) каждому – то, что положено по закону [9, с. 49]. Обращает на себя внимание неравномерный характер данных принципов. Так, первый из них имеет значение биологической закономерности: смерть уравнивает всех. Другие выражают требования отдельных социальных групп. К тому же можно продолжить формулировать подобные принципы, например: каждому в свое время или каждому на своем месте; каждому по его разуму и т. д.

Джон Ролз выделяет два основных принципа справедливости:

«1. Каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других.

2. Социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: а) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и б) доступ к положениям и должностям был бы открыт всем» [22, с. 65].

Здесь в центре внимания автора находится система социальных свобод и справедливое регулирование льгот и преимуществ граждан на основе закона.

Поэтому можно выделить два основных подхода к познанию справедливости: рассмотрение ее через призму теоретико-практических принципов и анализ ее ценностного содержания. Последний аспект в последние годы достаточно интенсивно разрабатывается исследователями.

Так, З.А. Бербешкина выделяет в содержании справедливости три аспекта: а) мера воздаяния; б) мера требования; в) правомерность оценки. Первые два требования выражают право за каждым человеком претендовать в распределительных отношениях на некий соразмерный заслугам перед обществом объем прав, благ, ценностей, а также тягот и

обязанностей. Третье требование предполагает нравственную правильность оценки человеческой деятельности по распределению материальных и духовных благ, прав и обязанностей [3, с. 110–111]. В.Е. Давидович акцентирует внимание на трех элементах справедливости: ценности, ее обосновывающие; правила, ее выражающие; действия, в которых она реализуется [12, с. 34]. Действительно, бытие справедливости выражается в тех социальных ценностях, которые выработало общество в процессах экономического, политического, правового, нравственного и т. д. развития. Здесь уместен культурологический подход в виде рассмотрения справедливости как явления материальной и духовной культуры, опосредованной социальным прогрессом и полезным характером для человеческого бытия. Ценности, в которых воплощается справедливость (частная собственность, демократия, права и свободы и т. д.), реализуются на основе норм морали, права, политики и т. д., составляющих исторически выработанную нормативно-ценностную систему. Она выступает основным средством защиты ценностного содержания справедливости. Наконец, деятельность официальных и неофициальных субъектов по реализации правил справедливого создания и претворения в жизнь ценностей, оценок и норм общественного бытия. Это цивилизованный способ обеспечения и охраны содержания справедливости.

Обобщая имеющиеся точки зрения о содержании справедливости, можно выделить следующие ее элементы: ценности, принципы и нормы, а также деятельность по поддержанию режима справедливости. Данные элементы воздействия на правовую систему воплощаются в ее основных институтах и приобретают юридическое значение, формируя тем самым исключительно социально чувствительную и весьма разветвленную систему юридической справедливости. Ее воздействие на право определяется тем, что каждый элемент механизма правового регулирования дополняется и отягощается нравственным смыслом, настраивается на режим единого морально-правового регулирования.

Справедливость сама находится в числе фундаментальных ценностей человечества и в первую очередь таких как свобода и ра-

венство. Вместе с тем она способна продуцировать в сфере права свои специфические моральные ценности, обеспечивающие гармонию и стабильность правового порядка. Это идеи, нормы и отношения, несущие в себе нравственно-правовую нагрузку и обслуживающие процессы поиска истины, добра и справедливости в правовом регулировании. Такое значение имеют идеи равенства, правосудия, добросовестности, беспристрастности, честности, взаимоуважения и гуманизма, в которых предстает облик юридической справедливости в обыденных и профессиональных представлениях [10, с. 24]. Будучи закрепленными в действующем законодательстве, данные идеи приобретают значение принципов и институтов, на которые ориентируется деятельность субъектов правовых отношений. Особую роль в обеспечении юридической справедливости играют институты обжалования действий должностных лиц, судебных решений и приговоров, процедуры защиты прав и свобод граждан, самозащиты. Это поистине процессуальная инновация в сфере права, порожденная исторически развивающейся проблемой наибольшего обеспечения юридической справедливости.

Одной из важнейших социально-экономических, политических, нравственных и правовых предпосылок, трансформировавшихся со временем в принцип юридической справедливости, является *идея равенства*. Как отмечал еще Аристотель, «справедливое по отношению к другому есть, собственно говоря, равенство» [1, с. 324]. Аналогично высказывался и Мишель Монтень: «Равенство есть первый шаг к справедливости» [21, с. 93]. Эта идея исторически выстрадана классовым обществом в борьбе за экономическое, политическое и юридическое равенство прав и обязанностей граждан, но свое наибольшее воплощение она получила в действующем законодательстве в качестве принципа равноправия.

Эта мысль была сформулирована еще Сенекой: «...равенство прав не в том, что все им воспользуются, а в том что они всем предоставлены» [23, с. 215]. В этих словах можно усмотреть как бы предвосхищение сути формального равенства в буржуазном праве. Современное понимание правового равенства состоит в том, что это «...свойство правового

способа регулирования социальных отношений, выражающееся в том, что субъекты права (физические и юридические лица) в правоотношениях выступают как формально равные, поскольку подчиняются обязательному для всех правилу поведения (норме)» [15, с. 20]. Как отмечает М.Н. Козюк, в развитых правовых системах это выражается в виде **равноправия и равной защиты законом**. Эти две стороны общего понятия правового равенства проявляются в уравнивающим и распределяющим (воздающим) аспектах юридической справедливости. Если равноправие требует рассмотрения субъектов как формально равных участников правовых отношений, признания за ними одинаковых возможностей и равных общих статусов, закрепленных законодательством, то равная защита законом предусматривает пропорциональное воздание им прав и обязанностей, льгот и иных исключений из формального равенства в соответствии с вкладом в общественную жизнь. Защита на основании закона требует одинакового отношения к формально равным субъектам и разного – с учетом их особенностей, выраженных в специальных и индивидуальных правовых статусах, а также соответственно их заслугам перед обществом.

Идея правового равенства для юридической справедливости обладает той ценностью, что она ставит формальные рамки, сдерживает нравственный «пыл» дистрибутивного воздействия, ориентируя его на нормативные особенности и пределы возможного учитывания фактического положения отдельных лиц. И.А. Ильин по этому поводу писал, что справедливость не делает одинаковыми людей и на самом деле это и невозможно. «Она требует, во-первых, одинакового предметного беспристрастия в рассмотрении человеческих сходств и различий; во-вторых, устойчивого содержания для тех мерил и масштабов, по которым совершается это рассмотрение; и, в-третьих, действительного соответствия между данным различием и связуемыми с ним правовыми и жизненными последствиями» [13, с. 145]. Можно заключить, что принцип правового равенства по-разному действует в уравнивающей и воздающей справедливости; в первой он поддерживает формальное равенство в правах и обязанностях субъектов, во

второй – дифференцирует их и вместе с тем уравнивает пропорционально личностным особенностям и вкладу в общественную жизнь.

Правовое равенство в качестве предтечи и необходимого элемента юридической справедливости опирается на *законность*. Она выступает необходимым условием и существенно юридическим средством гарантирования равенства перед законом и равной защиты законом. Законность несет в себе идею юридического долженствования права и его государственной обязательности. Проявляя себя в качестве идеи, принципа деятельности и политико-юридического режима общественной жизни, законность является необходимым условием и стабилизирующим элементом нормативно-ценностной справедливости. Тесную связь справедливости и законности подметил еще Аристотель, отметив, что «...правосудный – это законопослушный ... и справедливый... Стало быть, правосудие [или право] – это законное и справедливое, а несправосудие [или неправое] – это противозаконное и несправедливое» [1, с. 146]. Джон Локк сетовал на то, что «слово “справедливость” – на устах у каждого, но большей частью с очень неопределенным, неясным значением» [17, с. 410, 571], но ее основная идея состоит в сообразности с законом. Эта «сообразность с законом» в современной юриспруденции воплотилась в теорию, принцип, требование и режим законности.

В самом общем виде законность есть система требований правомерного поведения всех субъектов правовых отношений, выступающая как принцип, метод и режим неуклонного соблюдения правовых норм [6, с. 26]. Законность в сочетании с нравственными требованиями справедливости организует и гарантирует ее правовое содержание. «Обладать качеством юридической справедливости – это означает быть законным, наоборот, тот, кто нарушает законность, не соблюдает нормы права, тот действует вопреки юридической справедливости» [4, с. 73]. Таким образом, юридическая справедливость в своем содержании предстает как идея, требование и режим нравственно-правовой жизни, основанные на совпадении, совмещении моральных и правовых требований в оценочно-познавательной и практической деятельности людей. Юридическая деятельность и ее резуль-

таты приобретают таким образом нравственно-одобряемое значение, санкционируются общественной моралью и основываются в своем существовании на единстве нравственно-правового регулирования. Юридическая справедливость – это морально-правовой сплав норм оценок, отношений и актов в сфере права. Он не представляет собой нечто отличающееся от социальной справедливости, но демонстрирует собой ее бытие, осуществление в сфере, подвластной праву. Пожалуй, основное различие между ними состоит в специфике правового отражения и формах закрепления юридической деятельности. Нравственная справедливость приобретает черты юридического опосредования, становится более формально определенной.

Возникает вопрос о возможных противоречиях и несовпадениях нравственного и правового регулирования в содержании юридической справедливости. Как свидетельствует юридическая и особенно правоприменительная практика, различие и несовпадение в оценках нравственного и правового значения норм, правовых актов и деятельности субъектов встречаются довольно часто. То, что выглядит вполне законным с точки зрения профессионального правосознания юристов и тенденций развития юридической практики, может расцениваться в качестве нравственно-ущербного и осуждаемого в глазах общественного мнения. Такова сегодняшняя практика применения, а точнее, неприменения высшей меры наказания по уголовным делам о терроризме, педофилии, разбое и т. д. Аналогично в общественном сознании в качестве несправедливой предстает практика отказа в применении конфискации преступно нажитого имущества по делам о взяточничестве, мошенничестве. И это позволяет заметить следующее: не все законное в сфере права является одновременно нравственно одобряемым.

Законность – это формальный критерий и показатель юридической справедливости. Но отказаться от него или принижать его значение тоже нельзя, ибо иных формализованных показателей правильности, истинности юридической деятельности не существует. Уповать в этом деле, например, на «святость» общественного мнения тоже недопустимо ввиду его изменчивости. Поэтому за-

конность для юридической справедливости крайне необходимый критерий и показатель ее наличия. Верно в этой связи считает В.Е. Давидович: «Законность – необходимая, весьма важная предпосылка справедливости. Без наличия строго очерченной, тщательно отшлифованной нормативной системы ... справедливость того или иного решения была бы полностью отдана на откуп субъективному мнению» [12, с. 189]. Думается, здесь не следует заострять внимание на том, в качестве чего выступает законность для справедливости: предпосылки, условия, показателя или критерия. В сфере социальных понятий, имеющих функциональную направленность, а законность – это функциональная характеристика права, явления, обозначаемые соответствующими терминами, выполняют достаточно многообразные функции. Поэтому законность для справедливости в сфере права – это предпосылка и условие ее обеспечения, а воплотившись в юридической деятельности и ее результатах, она становится показателем, критерием ее наличия.

Возможные противоречия законности и нравственной справедливости предопределяются также спецификой морального регулирования. Нравственные оценки и требования шире по охвату жизненных ситуаций и глубже по их проникновению в мир человеческой деятельности. К тому же нравственные требования обладают повышенной степенью социальной чувствительности. Здесь, как писал Б.Н. Чичерин, складывается ситуация, когда «юридическая правда определяет отношения внешней свободы лиц: она требует, чтобы каждому воздавалось, что ему принадлежит по юридическому закону... Но нравственный закон идет далее. Он требует, чтобы человеку воздавалось не только то, что присваивается ему юридическим законом, но и то, что подобает ему по закону нравственному» [26, с. 131]. Таким образом, юридическую справедливость можно рассматривать в качестве **нравственно-правовой правды**, в которой воплотились черты единства и совпадения моральной и юридической квалификации общественных отношений.

Законность – формализованный внешне обозримый элемент содержания юридической справедливости. Ее ценность и созвучность

нравственному закону проверяется особым качественным состоянием морально-правового сознания, именуемого **легитимностью**. Она есть уровень и степень одобрения населением страны права, правосудия, актов реализации правовых норм в повседневной общественной жизни. Быть легитимным в сфере права означает получить одобрение общества с позиций требований основных норм морали. Легитимность – это признание ценности правового регулирования, его полезности и одобряемости в глазах общественного мнения. В ней внешняя легальность правовых норм и юридической практики приобретает нравственно оправданный характер. И это означает, что юридическая справедливость наряду с законностью обладает качеством легитимности. Нормы, акты и отношения, в которых выражается правовая деятельность, являются настолько юридически справедливыми, насколько они выглядят легитимными в сознании общества. И наоборот, отсутствие моральной поддержки со стороны населения по поводу каких-либо правовых норм или юридически значимой деятельности необходимо рассматривать как сигнал о возможной юридической несправедливости. О ней свидетельствуют не только факты нарушения правовых норм (законности), но и критические оценки, осуждение, переходящее в несогласие, граждан-участников правовых отношений. Верно подмечено, что «нравственное чувство справедливости заявляет о себе прежде всего как возмущение несправедливостью» [14, с. 1].

Законность и легитимность в качестве содержательных элементов юридической справедливости позволяют ей выступать **нравственно-правовой мерой истинности и правильности** в оценках правовой действительности норм, актов, отношений, результатов деятельности. В научной литературе не случайно проводится мысль о том, что ключевым моментом в содержании справедливости выступают понятия «мера», «соразмерность», «адекватность» [20, с. 202–203]. Действительно, в общественном сознании, имеющем своим объектом право, доминирует идея о том, что подлинно справедливым является то, что основывается на правильности человеческого поведения, соответствует истине в оценках юридических ситуаций. Назна-

чение справедливости в сфере права – «взвешивать» и отмерять некую универсальную меру подлинно нравственного в человеческом поведении, приравнивать его к моральным идеалам, и в этом смысле – одобрять одни варианты правовой деятельности и осуждать другие. Как удачно заметил по этому поводу В.П. Малахов, «мера, с которой связана мысль о правовой справедливости, реальна в том смысле, что она повсеместно доступна осуществлению во множестве однотипных правовых ситуаций, а также в том смысле, что она “прозрачна” для рациональной мысли и облечена в определенную, известную и признанную форму» [18, с. 211].

Очевидно, что мера правильного и истинного, содержащаяся в юридической справедливости, должна соответствовать моральному и правовому должностованию, быть его аналогом. И формальными средствами обеспечения такого соответствия выступают законность и легитимность. Все это позволяет предпринять попытку дать общее определение юридической справедливости, основанное на ее признаках. При этом можно заметить, что многоликость образа справедливости в праве, представленного в виде идеи, оценки, принципа, режима, а также нормативных и индивидуальных требований, делает это весьма затруднительным. **Юридическая справедливость есть состояние соответствия нравственного и правового регулирования, выражающееся в качестве законности и легитимности правовых норм, отношений и актов реализации права.**

С учетом многоликости юридической справедливости ее можно представить как идею, принцип и режим правовой жизни, основанной на совпадении нравственного и правового регулирования и выражающейся в соответствии требованиям законности и легитимности. Являясь одной из важнейших ценностей права, она способствует эффективно и социально-чувствительному осуществлению его основных функций. Вместе с тем юридическая справедливость имеет и свои специфические функции, позволяющие выделять ее виды. При этом следует помнить, что выделение отдельных видов юридической справедливости носит в целом условное значение ввиду целостного нравственно-право-

вого ее содержания. Вместе с тем оно позволяет более конкретно видеть и различать цели, на достижение которых ориентирована юридическая справедливость. Оправдано это также особенностями используемых правовых средств, обеспечивающих нравственно безупречное и законное регулирование особых сфер правовой жизни.

Классификация видов юридической справедливости в науке не вполне сложилась, хотя еще Аристотель различал уравнивающую и воздающую справедливость. В современной литературе называются такие ее виды, как дистрибутивная, процедурная, межличностная, информативная [10, с. 8–9], возмещающая, исправляющая [25, с. 7–9] и т. д. Думается, что основным критерием классификации видов юридической справедливости может быть выделение функций, осуществляемых правом. Именно основные стороны и направления воздействия права на общественную жизнь позволяют видеть и различать особые и внутренние закономерные связи нравственно-правового регулирования, складывающиеся в отдельных сферах бытия права. Не меньшую значимость здесь имеет и целенаправленная, однородная по своему характеру юридическая деятельность специальных субъектов. В соответствии с этим представляется возможным выделять следующие основные виды юридической справедливости: **регулятивную (дистрибутивную), правоохранительную (воздающую), компенсационную и процедурную.** Что касается таких наименований справедливости, как возмещающая, исправляющая и межличностная, то эти аспекты правового регулирования, на наш взгляд, входят составными частями в названные основные виды.

Дистрибутивная, а точнее, регулятивная справедливость проявляется в оценке и регулировании правомерно развивающейся деятельности субъектов права на основе принципа равенства их возможностей и равной защиты законом их интересов, путем формулирования юридически обоснованной меры распределения прав и обязанностей, благ и должностования в процессе взаимодействия. Воздающий момент, безусловно, в ней присутствует, но он не является главным и определяющим в нравственно-правовом регулировании. Основное в регулятивной справедливости

ти – правомерный характер поведения людей, ставших участниками юридического взаимодействия, и распределение между ними правовых возможностей на основе режима законности. Отсюда сфера бытия регулятивной или дистрибутивной справедливости – это гражданское, трудовое, семейное, предпринимательское и другие отрасли частного права. Интересно, что еще Т. Гоббс называл подобную справедливость **коммуникативной**, она «относится к обмену, продаже, покупке, взятию и возвращению займа, сдаче и взятию в аренду и прочим аналогичным юридическим действиям, совершающимися между двумя контрагентами...» [8, с. 307]. Эта регулятивно-распределительная нацеленность данной справедливости сохраняется и в настоящее время.

Пропорциональность распределения прав и обязанностей, благ и тягот между субъектами в процессах их правомерного поведения одновременно предполагает воздаяние справедливой меры в оценке их достоинств, заслуг и недостатков с точки зрения общественного мнения. Особенно наглядно это проявляется в поощрительном способе правоприменения, когда на основе «взвешивания» и оценки личностных заслуг субъектам «отмериваются» соответствующие награды. Как отмечает Ю.Ю. Ветютнев, «идея справедливости основана на убеждении в том, что любое действие, совершаемое в отношении конкретного субъекта, должно быть адекватным его статусу, поведению и иным существенным характеристикам его социального образа» [5, с. 50]. Требования воздающей справедливости просматриваются и в распределительных отношениях, когда объем затраченных денежных средств и трудовых усилий соотносится с мерой распределения доходов, полученной выгодой. Это находит свое выражение в требованиях эквивалентности, соразмерности, пропорциональности вклада каждого субъекта в совместную деятельность и распределение полученных доходов. Воздаяние в регулятивной справедливости гуманизирует и делает более социально чувствительным механизм распределения по принципу «равным за равное».

Правоохранительная или карающая юридическая справедливость проявляет себя при анализе и оценке неправомерного поведения и его правовых последствий. Ее сфе-

ра действия – правонарушение и юридическая ответственность, в которой она выступает одним из важнейших принципов. Она оценивает социальную значимость совершенного правонарушения, его истинную юридическую цену, требует объективности и беспристрастности в исследовании обстоятельств совершения противоправного деяния и его признаков, учитывает формы и степень вины делинквента, настаивает на необходимости строжайшего соблюдения процедуры привлечения виновных к ответственности и воздаяния кары правонарушителю пропорционально содеянному. Нравственно-гуманистический и законосообразный пафос карающей справедливости очевиден. Он заключается в требовании: правонарушитель должен быть наказан, но наказание должно быть адекватным социальной вредности деяния и личностным особенностям делинквента, права и человеческого достоинство которого не могут быть игнорированы.

В правоохранительной справедливости просматриваются два основных аспекта ее ценностного содержания: ценности строжайшего соблюдения установленной законом процедуры привлечения виновных к ответственности, выраженные в принципах обоснованности, законности, целесообразности, справедливости и гуманизма, а также ценности защиты прав и свобод личности, ее индивидуальных особенностей. И это сообщает ей исключительную теоретико-практическую значимость в юриспруденции и извечную актуальность в общественном и индивидуальном правосознании. Карательная государственно-правовая политика не может игнорировать эти идеи и всегда на эмоциональном и рациональном уровнях становится объектом обсуждений и оценок со стороны общественного мнения. Современные дискуссии о применении смертной казни, об ответственности за терроризм, за посягательства на честь и здоровье несовершеннолетних и т. д. являются лишь отражением актуальности карающей справедливости.

Компенсационная или возмещающая справедливость проявляет себя как возмещение ущерба, причиненного правонарушителем и аморальным поведением субъектов. Она требует нравственно-правового раскаяния правонарушителя за причинение вреда и

заглаживания его неблагоприятных последствий путем возложения на виновного обязанности юридического или нравственного характера компенсировать причиненные страдания потерпевшему. Сфера ее действия – преимущественно область гражданско-правовых и уголовно-правовых последствий совершаемых правонарушений. Однако компенсационные правоотношения возникают и в связи с нарушением права в административном, семейном, финансовом и прочих отраслях позитивного права. Бытие возмещающей справедливости имеет древнюю историю и восходит к принципу Талиона: око за око, зуб за зуб. Современная юридическая практика исходит из предположения об универсальной способности денег компенсировать вредоносные последствия нравственно упречного и правонарушающего поведения субъектов. Отсюда судебные решения довольно часто исчисляют моральный вред в денежном выражении. В целом же компенсационная справедливость служит цели погасить конфликт между сторонами, возникший вследствие причинения вреда.

Процессуальная или процедурная юридическая справедливость основывается на том, что строгое соблюдение в процессе юридически значимой деятельности процессуальных правовых норм способствует достижению нравственно обоснованного и законного результата. И наоборот, нарушение установленной законом процедуры (правотворческой, правоприменительной, контрольно-надзорной и т. д.) способно вылиться в нарушение законности и безнравственные действия. Ценность процессуальной справедливости состоит в том, что она обеспечивает технологию достижения истины и правильности действия участников правовых отношений. Она обслуживает процедуру равного использования сторонами своих прав и несения обязанностей; гарантирует контроль за процессом юридической деятельности; делает предсказуемыми результаты правового поведения; нейтрализует возможные предубеждения субъектов; предоставляет возможность обжаловать действия и акты; унифицирует поведение людей в типичных юридических ситуациях; в равной мере информирует субъектов о юридической технике достижения законного и нравственного результата. И несмотря на

то что некоторые нормы процессуального права являются нравственно нейтральными, общая направленность юридической процедуры на обеспечение законности правового регулирования позволяет оценивать ее с позиции справедливости. В целом же детальная разработка процессуальной правовой формы и просматривающиеся в истории развития национальных правовых систем тенденции ее усложнения, как и упрощения, следует рассматривать как стремление и попытки человечества найти оптимально социально чувствительные юридические способы обеспечения справедливости в сфере права.

Рассмотрение основных видов юридической справедливости позволяет определить ее как идею, принцип (требование) и режим деятельности в сфере права, осуществляемые путем распределения прав и обязанностей, воздаяния благ и наказания, компенсации вреда от правонарушений и процедуры рассмотрения и разрешения дел на основе совмещения нравственного и правового регулирования и выражающиеся в законности и легитимности принимаемых решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Соч. В 4 т. Т. 4 / Аристотель. – М. : Мысль, 1984. – 828 с.
2. Бабаев, В. К. Понятие права / В. К. Бабаев // Общая теория права. – Н. Новгород : Изд-во ВШ МВД РФ, 1995. – 544 с.
3. Бербешкина, З. А. Справедливость как социально-философская категория / З. А. Бербешкина. – М. : Мысль, 1983. – 253 с.
4. Булгаков, В. В. Принцип справедливости в праве / В. В. Булгаков // Вопросы теории государства и права. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. – 650 с.
5. Ветютнев, Ю. Ю. Ценностные основания поощрительных санкций / Ю. Ю. Ветютнев // Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2008. – 304 с.
6. Вопленко, Н. Н. Законность и правопорядок / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 135 с.
7. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 526 с.
8. Гоббс, Т. О гражданине // Соч. В 2 т. Т. 1 / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1989. – 623 с.

9. Гринберг, Л. Г. Критика современных буржуазных концепций справедливости / Л. Г. Гринберг, А. И. Новиков. – Л. : Наука, 1977. – 171 с.
10. Гулевич, О. А. Социальная психология справедливости / О. А. Гулевич. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 254 с.
11. Гурвич, Г. Д. Философия и социология права // Избр. соч. / Г. Д. Гурвич. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. – 848 с.
12. Давидович, В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В. Е. Давидович. – М. : Изд-во полит. лит., 1989. – 235 с.
13. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. – М. : Рарог, 1993. – 235 с.
14. Зайцев, С. А. К вопросу о понятии социальной справедливости / С. А. Зайцев // Вестник Омск. ун-та. – 1999. – Вып. 4. – С. 1–9.
15. Козюк, М. Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования / М. Н. Козюк. – Волгоград : Изд-во Волгогр. юрид. ин-та МВД России, 1998. – 89 с.
16. Лившиц, Р. З. Теория права / Р. З. Лившиц. – М. : Бек, 1994. – 210 с.
17. Локк, Д. Опыт о человеческом разумении // Соч. В 3 т. Т. 1 / Д. Локк. – М. : Мысль, 1985. – 622 с.
18. Малахов, В. П. Философия права / В. П. Малахов. – М. : Деловая книга, 2002. – 447 с.
19. Мальцев, Г. В. Нравственные основания права / Г. В. Мальцев. – М. : Изд-во Современ. гуманитар. ун-та, 2008. – 550 с.
20. Милушева, Т. В. Принцип справедливости в контексте проблемы ограничения государственной власти / Т. В. Милушева // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2010. – 710 с.
21. Монтень, М. Опыт / М. Монтень. – М. : Альфа-книга, 2009. – 1149 с.
22. Ролз, Д. Теория справедливости / Д. Ролз. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – 535 с.
23. Сенека. Письма Луциллию // Сенека, Марк Аврелий. Наедине с собою. – Симферополь : Реноме, 2002. – 381 с.
24. Сырых, В. М. Логические основания общей теории права. В 3 т. Т. 3. Современное правопонимание / В. М. Сырых. – М. : РАП, 2007. – 511 с.
25. Хеффе, О. Справедливость. Философское введение / О. Хеффе. – М. : Практикс, 2007. – 191 с.
26. Чичерин, Б. Н. Философия права / Б. Н. Чичерин. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 556 с.

CONCEPT AND TYPES OF JUDICIAL JUSTICE

N.N. Voplenko

In the article the moral and legal nature of justice in the law is grounded. It contains characterization of such justice in the law's features as legality and legitimacy. The author identifies special types of justice in the law: regulative, protective, compensational and procedural.

Key words: *morals, law, justice, equality, legality, legitimacy.*